

МАРИЯ БАШКИРЦЕВА

Дневники
парижской художницы.
Избранное

БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва

УДК 75.071.1:929(470)

ББК 85.143(2)6-8

Б33

Башкирцева, Мария Константиновна.

Б33 Дневники парижской художницы : избранное /
Мария Башкирцева. — Москва : Эксмо, 2026. — 104 с. :
ил. — (Мадлен. Мгновения с прекрасным).

ISBN 978-5-04-246001-2

Мария Башкирцева — невероятно яркая и трагическая личность. С первых страниц ее дневника читатель погружается в сложный и противоречивый мир юной девушки XIX века. Здесь смешалось все: страх, любовь, гордость, граничащая с честолюбием, смятение и страстное желание жить. Записи охватывают более десяти лет жизни художницы и позволяют проследить, как из восторженной девочки, мечтающей о мировой славе, рождается мастер, наделенный незаурядным талантом и редкой силой духа.

УДК 75.071.1:929(470)

ББК 85.143(2)6-8

ISBN 978-5-04-246001-2

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Содержание

Предисловие	5
1873	10
1874	22
1877	28
1878	45
1879	54
1880	62
1881	71
1882	81
1883	90
1884	94

Предисловие

К чему лгать и рисоваться! Да, несомненно, что мое желание, хотя и не надежда, — остаться на земле во что бы то ни стало. Если я не умру молодой, я надеюсь остаться в памяти людей как великая художница, но если я умру молодой, я хотела бы издать свой дневник, который не может не быть интересным.

Во-первых, я очень долго писала, совершенно об этом не думая; а потом — я писала и пишу безусловно искренно именно потому, что надеюсь быть изданной и прочитанной. Если бы эта книга не представляла точной, абсолютной, строгой правды, она не имела бы никакого смысла. И я не только все время говорю то, что думаю, но могу сказать, что никогда, ни на одну минуту не хотела смягчать того, что могло бы выставить меня в смешном или невыгодном свете. Да и наконец, я для этого слишком высоко ставлю себя. Итак, вы можете быть вполне уверены, благосклонный читатель, что я вся в этих страницах. Быть может,

я не представляю достаточного интереса для вас, но не думайте, что это я, думайте, что это просто человек, рассказывающий вам все свои впечатления с самого детства. Это очень интересный человеческий документ. Спросите у Золя, или Гонкура, или Мопассана¹. Мой дневник начинается с 12 лет, хотя представляет интерес только с 15–16 лет. Таким образом остается пополнить недостающее, и я намерена написать нечто вроде предисловия, которое даст возможность лучше понять этот литературный и человеческий памятник.

Итак, предположите, что я знаменита, и начнем. Я родилась 11 ноября 1860 года. Отец мой был сын генерала Павла Григорьевича Башкирцева, столбового дворянина, человека храброго, сурового, жесткого и даже жестокого. Он был произведен в генералы после Крымской войны², если не ошиба-

¹ Золя, Гонкур, Мопассан — французские писатели второй половины XIX века: Эмиль Золя (1840–1902), крупнейший представитель натурализма; Эдмон де Гонкур (1822–1896), автор знаменитого «Дневника» братьев Гонкур; Ги де Мопассан (1850–1893), мастер психологической новеллы. Для Башкирцевой их творчество служило образцом современной «правдивой» литературы, основанной на наблюдении и самоанализе.

² Крымская война — война 1853–1856 годов между Российской империей и коалицией Османской империи, Великобритании, Франции и Сардинского королевства. Для русского дворянства второй половины XIX века участие в Крымской войне было важной частью семейной памяти.

юсь. Он женился на приемной дочери одного очень знатного лица, которая умерла тридцати восьми лет, оставив ему пять человек детей — моего отца и его четырех сестер.

Мать моя вышла замуж двадцати одного года, отвергнув сначала несколько прекрасных партий. Она — урожденная Бабанина.

Со стороны Бабаниных мы принадлежим к старому дворянскому роду: дедушка всегда похвалялся тем, что происходит от татар времен первого нашествия. Боба Нина — татарские слова, изволите видеть; я могу только смеяться над этим... Дедушка был современником Пушкина, Лермонтова и др. Он был поклонник Байрона³, человек образованный, поэт. Он был военный и жил на Кавказе... Еще очень молодым он женился на m-lle Жюли Корнелиус, кроткой и хорошенькой девушке, пятнадцати лет. У них было девять человек детей.

После двух лет супружества мать моя переехала со своими двумя детьми к своим родителям. Я оставалась всегда с бабушкой, которая обожала меня, и с тетей, которая, впрочем, иногда уезжала

³ Джордж Гордон Байрон (1788–1824), английский поэт-романтик, культовая фигура европейской литературы XIX века. Его образ мятежного и трагического героя оказал огромное влияние на русскую дворянскую культуру 1830–1840-х годов.

вместе с моей матерью. Тетя- младшая сестра моей матери- женщина некрасивая, готовая жертвовать и действительно жертвующая собой для всех и каждого.

* * *

Но я еще недостаточно сказала о России и о себе самой, это главное. По обычаю дворянских семей, живущих в деревне, у меня были две гувернантки, одна русская, другая француженка. Первая (русская), о которой я сохранила воспоминание, была некто m-me Мельникова, светская женщина, образованная, романтичная, разъехавшаяся с мужем и сделавшаяся гувернанткой скорее всего по безрассудству, под влиянием чтения бесчисленных романов. Она была другом дома, и с ней обходились, как с равной. Все мужчины за ней ухаживали, и в одно прекрасное утро она бежала после какой-то удивительно романической истории. У нас в России романтизм в моде. Она могла бы преспокойно проститься и уехать, но славянская натура, приправленная французской цивилизацией и чтением романов, — странная вещь! В качестве несчастной женщины эта дама должна была обожать малютку,

порученную ее попечениям; я же — одной своей склонностью к рисовке уже отплачивала ей, в ее глазах, за это обожание... И семья моя, жадная до всяких приключений, вообразила, что ее отъезд должен был пагубно отозваться на моем здоровье: весь этот день на меня смотрели не иначе, как с состраданием, и я даже подозреваю, что бабушка заказала для меня, в качестве больной, особенный суп. Я чувствовала, что действительно бледнею от этого изливавшегося на меня потока чувствительности...

Я была вообще худа, хила и некрасива, что не мешало всем видеть во мне существо, которое несомненно, неизбежно должно было сделаться со временем всем, что только может быть наиболее красивого, блестящего и прекрасного. Однажды мама отправилась к гадалщику-еврею.

«У тебя двое детей, — сказал он ей, — сын
будет как все люди, но дочь твоя будет
звездой...»

1873

(Мне 12 лет)

Ницца, вилла Aqua-Viva.

Тетя Софи играет на рояле малороссийские песни, и это напоминает мне деревню; я совсем перенеслась туда мысленно, и о чем же я могу прежде всего вспомнить из того времени, как не о бедной бабушке. Слезы подступают мне к глазам, они уже на глазах и сейчас побегут; вот они уже потекли, и я счастлива.

Бедная бабушка! Мне так грустно, что я больше уже не могу тебя видеть. Как она любила меня, и как я ее любила. Но я была слишком мала, чтобы любить тебя так, как ты этого заслуживала. Я так растрогана этим воспоминанием! Воспоминание о бабушке есть воспоминанье благоговейное, священное, дорогое, но оно не живо. Господи! Дай мне счастья в жизни, и я не буду неблагодарной! Но что я говорю? Мне кажется, что я создана для счастья, сделай меня счастливой. Боже мой!